
УДК 81' 373. 72 [811. 111 + 161.1]

ББК 81. 033

П 24

Пелипенко Л.М.

Аспирант кафедры английской филологии Кубанского государственного университета, e-mail: lyboff07@mail.ru

**Интегральные и дифференциальные свойства фразеологизмов
английского и русского языков**

с компонентом-числительным «one-один»

(Рецензирована)

Аннотация:

Анализируются фразеологизмы английского и русского языков с компонентом-числительным «one-один». Исследование производится на основе сопоставления их функционально-семантических характеристик с целью выявления как интегральных, так и дифференциальных свойств. Анализ проводится по алгоритму: вначале изучаются семантические свойства числительных «one и один», описываются их семантические и функциональные свойства; вторая часть анализа представлена контрастным описанием ФЕ.

Ключевые слова:

Асимметричность, деривационные возможности, десемантизация, дифференциальные свойства, интегральные свойства.

Pelipenko L.M.

Post-graduate student of English Philology Department, Kuban State University, e-mail: lyboff07@mail.ru

**Integral and differential properties of the phraseological units
with the component-numeral «one-один»
in the English and Russian languages**

Abstract:

The article is devoted to an analysis of English and Russian phraseological units with the component-numeral «one-один». The study is based on comparison of their functional and semantic characteristics in order to identify both integral and differential properties. The analysis is performed according to the algorithm: first the semantic properties of numerals «one and один» are studied, their semantic and functional properties are described; the second part of the analysis is represented by contrasting description of phraseological units.

Keywords:

Asymmetry, derivational capacities, desemantization, differential properties, integral properties.

Интегральные и дифференциальные свойства фразеологизмов английского и русского языков с компонентом-числительным «one-один»

Данная работа относится к числу сравнительно-сопоставительных исследований в области фразеологии. Объектом изучения являются фразеологические единицы с компонентом *один* и *оде* в современном русском и английском языках. Цель работы состоит в выявлении общих и дифференциальных, функциональных и семантических свойств числительных *один* и *оде*, их сопряженности с фразеологически связанными значениями.

Работа написана на обширном материале ФЕ данного типа английского и русского языков. Теоретической базой статьи послужили исследования по переводоведению, лексикологии, лингвокультурологии, фразеологии таких авторов, как В.Л. Архангельский, В.В. Виноградов, С.Г. Гаврин, А.В. Кунин, А.М. Мелерович, Л.И. Ройзензон, М.И. Сидоренко, В.Н. Телия, Т.Н. Федулёноква, Н.М. Шанский и др. Как было указано выше, основным методом является контрастивный, разработчиками которого по праву считаются А.Д. Райхштейн и его исследование немецкой и русской фразеологии и Е.Ф. Арсентьева и её сопоставительный анализ ФЕ английского и русского языков.

Фразеология любого языка - это ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отражается видение мира, национальная культура, обычаи и верования, фантазия и история говорящего на нем народа. Несомненный интерес представляет сравнительно-сопоставительное изучение ФЕ национальных языков, включающих различные числительные, их роль в концептосферах сравниваемых языков.

Числа, представляющие собой многоаспектный объект анализа, изучаются математикой, философией, лингвистикой, лингвокультурологией, фольклористикой. Причём в научной традиции десемантизированные члены числового ряда уступают в доли внимания учёных числам, имеющим лексические, морфологические связи, обладающим яркими фразеобразующими свойствами, а также чис-

лам, используемым в качестве сложных знаков-символов.

К числу таких относится *один* в русском языке и *оде* в английском языке, представляющие несомненный интерес в качестве объекта изучения: они обладают разнообразными свойствами: их сопряжённость со словами, выступающими как омонимы, их морфологические характеристики (например, деривационные возможности), полисемия, фразеобразующая активность не может не привлекать внимания. Многочисленные исследования в области чисел доказывают, что числительное со значением *один* обладает уникальными свойствами во многих языках. «Роль числа, числовых моделей... в объяснении настоящего и открытия (предсказании) будущего путём провоцирования семантической интерпретации этих моделей, а затем их практической реализации не вызывает какого-либо сомнения» [1: 226].

Нам представляется, что *один* и *оде* являются теми лексемами, которые явно «провоцируют семантическую интерпретацию», если использовать характеристику чисел В.Н. Топорова [1: 227].

Так, ещё древние философы включали в свои рассуждения по поводу различных характеристик чисел и анализ числа *один* – *единица*.

Продолжая пифагорейские идеи, Аристотель утверждал, что «точка есть единица, имеющая положение, единица есть точка без положения». Именно поэтому последователи пифагореизма определили единицу «границей между числом и частями» то есть между целыми числами и дробями, хотя и видели в единице потенциально неделимый, «вечный корень» бытия, своеобразный числовой атом. Все прочие числа связаны с единицей нерасторжимыми и таинственными узами [2: 19].

Пифагорейцы ставили единицу в особое положение: единица для них – это не просто число, как всё остальное, а на-

чало чисел; чтобы стать числом всё должно приобщиться к единству. Поэтому пифагорейцы не считают единицу нечётным числом. Они вообще не считают её числом, а скорее началом числа. Первым чётным числом у них является двойка, а первым нечётным – тройка [3: 271].

Дж. Купер говорит о следующих значениях единицы: начало, первичное единство – первопричина, создатель-Бог, сущность, мистический центр (в том числе центр дома – очаг), неразделимое, зародыш, изоляция, подъём. В китайской философии единица символизирует мужское начало – ян, в противовес двойке, которая является обозначением женского начала – инь. Единица ассоциируется с принципом, который позволяет развиваться качеству и, таким образом, приводит к множественности, то есть является основой всех чисел и основой жизни. Также единица трактуется как число цели. В астрологии ей соответствует Солнце, в алхимической символике – Огонь [4: 56].

В информационных технологиях единица и ноль (1 и 0) являются носителями информации. Они составляют основу двоичной системы исчисления, применяемой в программировании.

Всё вышесказанное подтверждает, что наука чисел включает в себе наиболее общее и глубокое знание о мире и Вселенной в целом. Философия числа эволюционировала вместе с развитием цивилизации, но в силу своей природы единица по-прежнему занимает особое место среди чисел, являясь многоплановым символом. Этим и объясняется активность компонента «один» в составе ФЕ русского и английского языков.

В связи с этим нам представляется не лишним систематизация данных о роли и месте числительных в истории, культуре, религии и, конечно же, в языке, а именно во фразеологизмах, поскольку основная задача данной работы – проанализировать фразеологизмы английского и русского языков с компонентом-числительным один.

Фразеология каждого языка вносит решающий вклад в формирование образной картины мира. Способы видения мира через языковые образы, запечатленные во фразеологической системе, являясь глубоко национальными *reg se*, покоятся, тем не менее, на общих для всех людей (т.е. универсальных) логико-психологических и собственно лингвистических основаниях [5: 13].

При сопоставительном анализе русско-английских параллелей фразеологических единиц с числительными *один* и *one* можно выделить как объединяющие факторы (т.е. симметрию), так и разделяющие их (т.е. асимметрию), поскольку числительные *один* и *one*, кроме основного значения «число один», являются асимметричными лексемами, обладающими оригинальными функциями и значениями. В лексико-семантических структурах *один* и *one* объединяющим семантическим компонентом является сема «один», позволяющая выявить их общие характеристики:

1. *Один* и *one* имеют форму множественного числа, что вступает в противоречие с семантикой *один*. Например, русский язык – *Мы здесь одни. Одни деревья в нашем саду фруктовые, другие – декоративные.* Английский язык – *The little ones* - малыши, дети. *Will you have these green ones or those blue ones?* – Тебе эти зелёные или те синие? *Here are some books on European history. Which ones do you want?* - Вот несколько книг по истории Европы. Тебе нужны какие?

2. Русская лексема *один* и английская *one* являются центрами деривационных рядов и слов – композитов.

Один: *одиночество, одинокий, один-одинёшенек, одинаковый, одноразовый, одноместный, однокашник, однократный, однокомнатный, однобокий, однокурсник.*

One: *oneself, oneness, one-armed, one-sided, one-way (street), one-track (road), one-armed bandit, one-time, one-star (hotel), one-up-man-ship.*

В вышеприведённых лексемах (русский список) *один* реализует значения: «один» (число, количество): *одноместный, одноразовый, однолетний* и «тот же самый» - напр., *однопольчанин* (служить в том же самом полку), *однокурсник* (учиться на одном и том же курсе). В лексемах-дериватах английского списка *one* имеет значение «один» (число, количество). Кроме того русская лексема *один* имеет больше дериватов и слов-композитивов (в основном это сложно-составные прилагательные), чем английская система *one*.

3. Примечательно то, что обе анализируемые лексемы способны выполнять различные функции в предложении, что некоторыми авторами словарей трактуется как наличие омонимов с формой *один / one*; другими же словарями существование омонимов не признаётся и словарные статьи в таком случае описывают полисемию этих лексем, указывая на их разнообразные функции в соответствующих значениях [6: 197]. Авторы статьи «Особенности функционирования *один и one* в современном русском и английском языках» считают применить слово *вокабула* (термин И.А. Мельчука) для характеристики сложного статуса *один / one* в соответствующих языках.

При сопоставлении функционально-семантических свойств полного параллелизма *один* и *one* не обнаруживается. В значении «один, одинокий» переводческим эквивалентом *один* выступает лексема *alone*; в значении «только, исключительно» - *only*; в значении «тот же самый, одинаковый» - *the same*, или *one and the same*; в значении «не женат, не замужем» - *single*.

Английское числительное *one*, если вычесть из рассмотрения его значение количества, чаще всего употребляется в функциях:

1) заместителя притяжательного местоимения: *to keep one's head high; to wind sb round one's little finger*;

2) заместителя существительного

(чтобы избежать повторения): *My cheap camera seems to be just as good as John's expensive one*.

Таким образом, английское числительное *one* в своих вторичных словоупотреблениях значительно отличается от русского *один*, прежде всего своими функциями, отсутствующими у русского числительного, для которого характерна полисемия, вариативность значения *один*.

One выступает подлежащим в неопределенно-личных предложениях: *One cannot always find time for reading. If one wants a thing done well, one had best do it oneself (Hornby)*.

А теперь перейдем к рассмотрению фразеологических единиц с компонентами *один* и *one*, чтобы выделить интегральные и дифференциальные семы. Это возможно в случае мотивированных ФЕ, а они составляют подавляющее большинство ФЕ этого типа. Проанализировав ФЕ русского и английского языков, мы обнаружили следующие интегральные семы:

1) один и тот же, общий:

русс. яз.: - *Жить одним домом*; - *На одно лицо*; - *Из одного теста*; - *Одного поля ягода*;

англ. яз.: - *To be of one accord*; - *On one footing*; - *One bone one flesh*; - *All in one breath*;

2) противопоставление «один-другой»:

русс. яз.: - *Один другого краше*; - *Одно дело – говорить, совсем другое – делать*; - *Что полезно одному, то вредно другому*;

англ. яз.: - *One fire drives out another*; - *Talking is one thing, doing is another*; - *One man's meat is another man's poison*;

3) один-единственный:

русс. яз.: - *Одна паршивая овца всё стадо портит*; - *Один воин тысячу воудит*; - *Одним махом*;

англ. яз.: - *One rotten apple soils the barrel*; - *One lie makes many*; - *At one fling*.

К дифференциальным семам относятся такие компоненты значения, как:

- у русской лексемы «один»:

1) только лишь: *Горе только одного рака красит. Одному Богу известно. Одно название.* «Один» в составе подобных ФЕ подчёркивает исключительность, уникальность предмета или явления;

2) одинокий: *Одному и топиться скучно. И в раю жить тошно одному. Один как перст;*

- у английской лексемы «one»:

1) любой человек (функция заместителя притяжательного местоимения или существительного, которая отсутствует в русском языке): *to keep one's cards close to one's chest* (держат что-либо в секрете); *to cut one's losses* (бросить невыгодное дело, выйти из игры); *eat one's fill* (есть досыта);

2) тот, такой (в библеизмах): *the Evil One; the One above.*

Полными эквивалентами, полностью совпадающими по значению, лексическому составу, образности, стилистической направленности и грамматической структуре, являются следующие ФЕ:

1) в один конец – *one-way*;

2) один за всех и все за одного – *all for one and one for all*;

3) один за другим – *one after another / one by one*;

4) одна сторона медали – *one side of the coin (medal)*;

5) один на миллион – *one in a million.*

Следует отметить, что большинство фразеологических единиц рассматриваемого типа в английском и русском языках являются частичными эквивалентами, что не означает какой-либо неполноты в передаче значения, а лишь содержат лексические, грамматические или лексико-грамматические расхождения при наличии одинакового значения и одной и той же стилистической направленности [7: 9]. Например:

1) *одна ласточка весны не делает – one swallow does not make a summer*;

2) *один в поле не воин – one man can't*

win a war (вариантами данной ФЕ являются: *one's as good as none / one body is nobody*).

К аналогам можно отнести:

1) *ставить всё на одну карту – put all the eggs in(to) one basket*;

2) *один к одному – one better than the other (the next) / all equally good*;

3) *не стоит всех стричь под одну гребенку – all bread is not baked in one oven.*

Любые числительные как в русском, так в английском языках переосмысливаются, оказавшись в составе фразеологической единицы, и образуют целостное значение. Например, *the one and only* – звезда первой величины – реализует значение единичности, известности, уникальности; *one and the same* – совершенно тождественный, тот же самый; *one in a million* – редкостный, замечательный.

Различия в когнитивных базах носителей английской и русской культур, различия в их мировоззрениях приводят к тому, что ФЕ с компонентом-числительным в одном языке передают уникальное понятие, ситуацию и т.д. другими лексическими средствами. Например, английское выражение *a one-man band* [досл. человек-оркестр] в значении «разносторонний человек, человек, обладающий многими талантами» имеет русский эквивалент «театр одного актера» и соответствует русской поговорке *мастер на все руки / и швец, и жнец, и на дуде игрец.*

Сравнивая фразеологические единицы с числительными *один* и *one*, можно заметить: 1) группа этих фразеологизмов широко представлена как в русском, так и в английском языках; 2) описанные свободные значения сохраняются в составе фразеологических единиц, что свидетельствует о сильной семантике числительных *один* и *one*; 3) асимметрия *один* и *one*, проявляющаяся в различии лексико-семантических структур этих лексем, а также в их функциях, характерна и для их фразеологически связанных значений и функций.

Примечания:

1. Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике: в 3 т. Т. I. М.: Языки славянской культуры, 2004. 818 с.
2. Ключников С.Ю. Священная наука чисел. М., 1996. 192 с.
3. Шюре Э. Великие посвященные. М., 1990. 419 с.
4. Купер Дж. Энциклопедия символов. М., 1995. 401 с.
5. Малыгин В.Т. Австрийская фразеология в социокультурном аспекте. СПб., 1999. 199 с.
6. Пелипенко Л.М., Сидорова Л.И. Особенности функционирования один и one в современном русском и английском языках // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. Ставрополь, 2009. С. 194-202.
7. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М., 1980. 143 с.